

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Абдуллаев Азизхон Рустамович

Университет мировой экономики и дипломатии

Факультет международных отношений

кафедра английского языка

Аннотация. Данная статья А.Р. Абдуллаева посвящена теоретическим и практическим аспектам перевода, с акцентом на английский язык как один из ведущих языков в международных отношениях и кооперациях. А.Р. Абдуллаев рассматривает сложности перевода художественных, научно-технических и других текстов, анализирует типологические особенности языков, роль синонимии и полисемии в процессе перевода. Отмечаются достижения и ограничения теории перевода, а также значимость исследований Р.О. Якобсона, касающихся переводимости когнитивного содержания. Особое внимание уделено необходимости интеграции лингвистических и литературоведческих подходов для достижения максимальной эквивалентности перевода. А.Р. Абдуллаев подчеркивает, что практическая деятельность переводчиков должна сочетаться с глубокой лингвистической компетенцией, а разработка специализированных словарей и методов является ключевым условием повышения качества перевода.

Ключевые слова: Перевод, переводоведения, адекватность перевода, роль перевода, сложность, синонимия и полисемия

Английский язык как один из международных языков ООН, общепризнанный язык международного общения, получающий все большее

распространение, язык, на котором создана огромная по объему и значимости художественная литература, является двусторонним объектом перевода текстов всех видов: художественных, общественно-политических, научно-технических, официально-деловых, устного синхронного перевода. Английский язык является также активным «участником» становления теории перевода (лингвистического переводоведения), общей и частной теории перевода. Общеизвестно, однако, что в настоящее время особенно успешно развивается изучение различных видов устного перевода и перевода научно-технической литературы.

Закономерно, что наибольшее число проблем приходится на долю перевода художественных, в особенности поэтических текстов. Это проблемы адекватности перевода, случайного и закономерного в переводе, а также проблема переводимого / непереводимого. Особая сложность таких переводов – эксплицирование скрытой (подтекстовой) информации. В переводоведческой литературе дискутируется вопрос о качестве переводов с оригинала или с подстрочника, а также о возможности и целесообразности перевода с третьего языка, языка-посредника. Бесспорно, велика роль переводов с подстрочника, если в роли переводчиков выступали великие писатели или поэты, однако при этом все же скорее создавались оригинальные произведения, в той или иной мере созвучные оригиналу по содержанию, структурным особенностям, просодике и т.д.

По словам В.Н.Комиссарова, «как это часто бывает в других видах человеческой деятельности, переводческая практика значительно опередила теорию перевода». Это высказывание остается актуальным и во втором десятилетии XXI века: изучение перевода ставит своей целью, в первую очередь, описание реальных переводческих фактов. Несмотря на то, что теория перевода воплощена в фундаментальных трудах Я.И.Рецкера, Л.С.Бархударова,

А.Д.Швейцера, О.Каде, Г.Саломова, Н.Владимировой, В.Н.Комисарова и мн.др., она и в настоящее время носит преимущественно дескриптивный, а не прескриптивный характер. Однако следует учитывать, что переводческая практика осуществляется с древних времен, а теория перевода – это сравнительно молодая наука: первые публикации по теоретическим проблемам перевода относятся к середине XX века. Кроме того, весьма существенна роль теории перевода в общелингвистическом аспекте: «Развитию лингвистической теории перевода способствовало и то, что языковеды быстро обнаружили, что исследование переводческого процесса может дать важные результаты для решения многих других языковедческих проблем. Лингвопереводческие исследования дают дополнительные сведения об использовании языка как средства общения, раскрывают характерные способы выражения мысли средствами различных языков, помогают разграничить языковое и когнитивное содержание в речевых высказываниях».

В то же время в достаточной мере (и прежде всего на материале английского языка) разработана теория соответствий: закономерных, вытекающих из типологических особенностей определенных пар языков типов эквивалентности единиц тех или иных языковых уровней (фонологического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического).

Чрезвычайно велика роль перевода в становлении национальной литературы и литературных языков ряда этносов. В современном литературоведении общий пласт литературного наследия называется мегалитературой. По мнению Ю.Ю. Мезенцевой, «литературный микро-системный комплекс составляют две подсистемы: канонизированная и неканонизированная литература <...> Канонизированная литература находится на периферии литературной подсистемы, характеризуется такими

чертами, как традиционность, тяготение к норме, консервативность. Неканонизированная литература занимает передовые позиции как новаторская, оригинальная». Такой подход вызывает серьезные возражения, по нашему мнению, именно классическая, канонизированная литература является ядром мегалитературы в любом культурном сообществе и в мировом сообществе в целом. Судьба той литературы, которая в определенный период признается новаторской, оригинальной, по сути дела неопределенна: далеко не всегда бестселлеры, «хитовые» произведения сохраняют популярность даже в течение десятилетия. Другое дело, что состав канонизированной литературы со временем меняется, зачастую под влиянием экстралингвистических факторов. Так, совсем недавно в классику русскоязычной литературы вошел В.Набоков.

Практика перевода и основы теории перевода (современный термин – «лингвистическое переводоведение») также сложились прежде всего на канонизированной литературе. Кстати, В.Набоков является уникальным писателем, преодолевшим фактор интерференции русского языка по отношению к английскому: как известно, он является не только русским, но и англоязычным писателем.

Чрезвычайно существенными нам представляются положения прескриптивного, рекомендующего характера по проблемам перевода одного из представителей Пражского лингвистического кружка Р.О.Якобсона. Они особенно ценны потому, что Р.О.Якобсон был подлинным полиглотом: его статьи написаны на французском, немецком, английском и русском языках. Цитируемая в данной статье работа Р.О.Якобсона написана на английском языке и впервые опубликована в 1959 году. Р.Якобсон настаивает на принципиальной переводимости когнитивного содержания текста: «В своей когнитивной функции язык в наименьшей степени зависит от грамматических моделей <...>

когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует перекодирующей интерпретации, т.е. перевода». То есть содержание, семантический континуум любого текста в принципе возможно передать средствами другого языка. Добавим от себя: иное дело художественный перевод, в котором передача общего содержания, идеологии, системы взглядов автора – это только часть задач переводчика.

«Любое сравнение двух языков предполагает рассмотрение их взаимной переводимости. Широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в частности переводческая деятельность, должна постоянно находиться под пристальным вниманием лингвистической науки. Трудно переоценить, насколько велика насущная необходимость, а также какова теоретическая и практическая ценность двуязычных словарей, которые давали бы тщательно выполненные сравнительные дефиниции всех соответственных единиц в отношении их значения и сферы употребления».

По нашему мнению, по проблеме переводимости / непереводимости Р.Якобсон занимает двойственную позицию. С одной стороны, он считает проблему непереводимости догмой, а с другой заключает, что «поэзия по определению является непереводимой. Возможна только творческая транспозиция, либо внутриязыковая – из одной поэтической формы в другую, либо межъязыковая – с одного языка на другой, и наконец, – межсемиотическая транспозиция – из одной системы знаков в другую, например, из вербального искусства – в музыку, танец, кино, живопись». Однако исследования последних лет выявили многие черты сходства – от системы образов до ритмической организации – художественной прозы с поэзией, что, разумеется, никак не уравнивает эти две основные формы вербального творчества. Кстати, межсемиотическая транспозиция прозаических художественных произведений,

например, на язык кино, встречает немало трудностей: ни один из фильмов на классическую тематику не признан адекватным оригиналу.

С другой стороны, переводчики и в наши дни отважно пытаются преодолеть «догму непереводаемости» стихов, о чем, например, свидетельствует обращение к переводу сонетов Шекспира на узбекский язык.

С нашей точки зрения, к настоящему моменту литературоведческие аспекты перевода разработаны лучше, чем лингвистические; само введение термина «лингвистическое переводоведение» свидетельствует о необходимости усиления лингвистических аспектов теории перевода. Во множестве современных исследований по лингвистическому переводоведению, в том числе и на материале английского языка, не уделяется достаточного внимания специфике типологических характеристик оригинала и перевода в аспекте грамматических категорий, словообразовательных систем, а также организации полисемии, неразрывно связанной с синонимическими рядами. Теоретические разработки и практика художественного перевода сейчас требует применения методов контрастивной лингвистики и лингвистики текста, компонентного анализа, соотнесения когнитивной и собственно лингвистической информации в переводимых текстах. Именно знание типологических особенностей сопоставляемых языков позволяет выявить меру переводимого и непереводаемого в тексте, преодолеть фактор непереводаемости и избежать интерференции с родным языком переводчика.

Общепризнанно, что в процессе выбора лексем для перевода первостепенную роль играют синонимические отношения и синонимические ряды. По словам И.А.Сиддиковой, «активное владение лексикой языка, независимо от того, является ли он для говорящего родным или иностранным, проявляется, прежде всего, в смысловой адекватности его речи, т.е. в умении

выбрать в словаре и в грамматике данного языка именно те средства, которые в точности передают его мысль. Понятно, какую важную роль играет при этом владение лексическими синонимами». Относительно этого справедливого высказывания можно сделать только одно замечание: абсолютно точное выражение мысли в принципе недостижимо, существует множество способов более или менее адекватного выражения мысли, таким образом, между выражением мысли говорящим и переводом с одного языка на другой существует соответствие: допуск определенной неточности. «Эквивалентность при существовании различия – это кардинальная проблема языка и центральная проблема лингвистики ».

Особая роль синонимов в процессе перевода определяется тем, что синонимы и синонимические выражения по сути – это средство внутриязыкового перевода, понятие которого выдвинуто Р.Якобсоном. Тем более возрастает роль синонимов при обычном, межъязыковом переводе. К сожалению, существующие синонимические словари не приводят всех семантических, стилистических, прагматических оттенков членов синонимических рядов, которые могли бы оказать действенную помощь для адекватного перевода, что обусловило задачу создания синонимических словарей нового, объяснительного типа: «...нашей последней и, может быть, важнейшей целью было написать словарь, который стоял бы на уровне современных теоретических и лексикографических требований, на уровне современной науки и практики» .

Например: **COLD, COOL, CHILLY, CHILL, FROSTY, FRIGID, FREEZING, ISY, ARCTIC**. Общая часть семантики этих синонимов – «с низкой или относительно низкой температурой», холодный; прохладный, свежий; морозный, ледяной, леденящий, арктический <...> **Cold**, как и другие синонимы ряда, может обозначать свойство характера или состояние человека в данный момент. Описание членов этого синонимического ряда включает

подробнейшую характеристику их общей семантической части и семантических отличий, рассмотрение всех типовых контекстов их употребления, сочетаемости, тонких стилистических отличий, прагматических особенностей. Единственный недостаток данного словаря – недостаточный объем материала (350 синонимических рядов), правда, работа над этим словарем продолжается, о чем свидетельствуют последние публикации Ю.Д.Апресяна.

По словам У.К.Юсупова, «перед теорией перевода стоит особая задача, которая не может быть решена в рамках сопоставительной лингвистики – выявить сам механизм процесса перевода, определить всю совокупность тех факторов, которые влияют на переводческие решения, выявить логику этих решений <...> Сопоставительная лингвистика имеет дело в основном с абстрактными структурными значениями, теория перевода – с конкретными значениями, т.е. смыслами текста». У.К.Юсупов сочувственно цитирует следующее ключевое методологическое высказывание А.Д.Швейцера: «При профессиональной подготовке переводчиков на переводческих факультетах и отделениях наших языковых вузов целесообразно включать в программу курсы контрастивной грамматики, лексикологии и стилистики. Желательно, чтобы этот курс предшествовал курсу теории перевода и чтобы между ними поддерживалась тесная преемственная связь». Только при такой постановке обучения переводчиков теория перевода приблизится к прескриптивной науке.

Роль английского языка и его распространение в мире в настоящее время так велики, что, с нашей точки зрения, они обязывают переводчика к максимальному приближению к оригиналу и к минимальной степени проявления интерференции родного языка (возможно, что полностью избежать ее не удастся никому). Для достижения этого результата необходимы не только литературоведческая подготовка, но и достаточная степень лингвистической компетенции в области типологии

взаимодействующих в переводе языков. Существенна также роль сопоставительной стилистики. Разумеется, эти пожелания распространяются и на все остальные языки, однако английский язык здесь по праву занимает приоритетные позиции как наиболее распространенный в мире язык и как полигон испытания теорий переводоведения.

С другой стороны, и языковеды-теоретики и лексикографы должны более активно разрабатывать серии словарей (антонимических, фразеологических, стилистических и т.д.), подобных «Англо-русскому синонимическому словарю», способных оказать действенную помощь переводчикам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бреус Е. Основы теории и практики перевода с русского на английский. – М.: УРАО, 2002; Бреус Е. Основы теории и практики перевода с английского на русский. – М.: УРАО, 2003; Neubert A. Text and Translation. – Leipzig, 1985.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990. – 253 с.
3. Мезенцева Ю.Ю. Функционирование перевода в полисистеме // Филологическая наука нового века: проблемы и решения. – Ташкент: ТГУВ, 2003. – С. 101-103.
4. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Роман Якобсон. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 361-368.
5. Одилова Г. Кунгил кенгликлари. – Карши: Насаф, 2009. – 41 с.
6. Сиддикова И.А. Синонимия и перевод // Киёсий тилшунослик ва таржима назарияси муаммолари. – Тошкент: УМУ, 2007. – С. 176-179.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды. – Т. П. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 613 с.

8. Англо-русский синонимический словарь / Под руководством А.И.Роземана и Ю.Д.Апресяна. – М.: Русский язык, 1979. – 543 с.
9. Юсупов У.К. Теория перевода и сопоставительная лингвистика // Филологиянинг долзарб муаммолари. – Тошкент: УЗМУ, 2008. – С. 9- 10.
10. Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика и теория перевода // Лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 127.